

II.

СЛОВА И РѢЧИ ПО СЛУЧАЮ ЮБИЛЕЯ.

С Л О В О

по случаю поминовения кievскою духовною Академіею ея основателей, благодѣтелей, начальниковъ и всѣхъ въ ней учившихъ и учившихся—на канунъ празднества пятидесятилѣтняго юбилея ¹⁾.

Когда дѣти, внуки, правнуки посѣщаютъ послѣ долгаго времени оставленный ими ихъ родной домъ, въ которомъ они были рождены, вскормлены и взлелѣяны,—ими съ перваго разу, какъ только они ступаютъ на порогъ родной, овладѣваетъ томительное чувство отсутствія дорогихъ для нихъ лицъ, нѣкогда здѣсь жившихъ, а теперь живущихъ уже въ жилищѣ не земномъ. Но это грустное чувство скоро переходитъ въ сладкое и тихое чувство воспоминанія о дорогихъ для нихъ лицахъ, которыхъ образы такъ живо воскресаютъ въ ихъ душѣ при встрѣчѣ на каждомъ шагѣ съ нераздѣльными съ ихъ па-

¹⁾ Сказано инспекторомъ Академіи архимандритомъ Сильвестромъ.

мятію предметами,—а это чувство скоро обращается въ сердечную и теплую молитву къ Богу о упокоеніи ихъ душъ.

Не испытываютъ ли подобныхъ чувствъ многіе и изъ насъ, братіе, въ настоящія минуты?—Среди насъ собрались многіе изъ родственныхъ намъ питомцевъ сего древнѣйшаго разсадника просвѣщенія чтобы почтить его послѣднее нынѣ окончившееся пятидесятилѣтіе послѣ болѣе двухъ—вѣковаго его существованія. Изъ нихъ не многіе недавно, а большая часть давно и очень давно оставили это родное гнѣздо, вышедши изъ него на указанныя имъ Провидѣніемъ мѣста общественнаго служенія. Съ почтеніемъ останавливаются наши взоры на нѣкоторыхъ маститыхъ старцахъ, которые бывъ можно сказать первенцами этой за пятьдесятъ лѣтъ предъ симъ возрожденной школы, оставили ее еще въ первые годы этого пятидесятилѣтія. Предъ нами есть даже нѣсколько досточтимыхъ старцевъ, вышедшихъ изъ ней задолго до этой эпохи возрожденія. Что же испытываютъ они, вошедши подъ кровъ давно оставленной ими родной имъ школы? Встрѣчая на каждомъ шагу остатки завѣтной старины, они невольно уносятся мыслію въ свое прошедшее, и, останавливаясь своими воспоминаніями на нераздѣльныхъ съ памятію о здѣшнемъ мѣстѣ воспитанія близкихъ и дорогихъ для нихъ лицахъ—своихъ бывшихъ наставникахъ, своихъ товарищахъ и сотрудникахъ, своихъ ученикахъ и потомъ учителяхъ,—начинаютъ живѣе чѣмъ когда либо чувствовать отсутствіе и утрату тѣхъ изъ нихъ, которыхъ уже нѣтъ въ живыхъ и которыхъ прахъ погребенъ то здѣсь подъ сѣнію обители, то на кладбищахъ кievскихъ, то въ разныхъ мѣстахъ Россіи, гдѣ суждено было имъ окончить свое земное поприще. Но это скорбное чувство не только не заставляетъ ихъ отдалять отъ себя эти замогильные образы, вызываемые предметами давней старины, но напротивъ располагаетъ ихъ къ живѣйшему сближенію съ ними

могущему доставить имъ нѣкоторое успокоеніе и отраду. Находясь подъ вліяніемъ его, они переносятся душою своею въ другой загробный міръ, отыскиваютъ въ немъ дорогихъ для нихъ лицъ, бесѣдуютъ съ ними и, ощущая на себѣ какбы нѣкоторое вѣяніе ихъ замогильнаго духа, въ чувствѣ духовнаго союза и единенія съ ними не находятъ въ чемъ бы болѣе достойнымъ образомъ излить свою душу, какъ только въ теплой молитвѣ о упокоеніи ихъ душъ.

Глубоко чтимъ и съ искреннимъ участіемъ раздѣляемъ ваши чувства, любезные братіе. Мы и собрались теперь для того, чтобы принести Богу поминальную молитву о упокоеніи душъ всѣхъ наставниковъ, питомцевъ и благотворителей сей древней школы, скончавшихся какъ въ послѣднее пятидесятилѣтіе, такъ и въ теченіе прежнихъ двухъ вѣковъ, начиная съ основателя ея Петра Могилы, и мы увѣрены, что наши чувства раздѣлятъ съ нами и всѣ здѣсь собравшіеся посѣтители. Ибо у всѣхъ насъ есть къ тому общія живыя и дѣйствительныя побужденія.

Кого мы больше всего расположены бываемъ помнить и не въ силахъ бываемъ забыть и послѣ кончины?—Тѣхъ, которые сроднились съ нами своею жизнію, сдѣлавшись какбы частию нашего собственнаго существа. Такъ, отецъ не легко можетъ забыть утраченнаго имъ сына, сынъ—отца, потому что они живутъ такъ-сказать одною жизнію, и по смерти своей одинъ не перестаетъ жить въ другомъ. Такъ истинный другъ никогда не забываетъ своего умершаго друга, потому что они, такъ-сказать, срослись въ одно нравственное существо, и какъ во время земной жизни другъ въ другѣ жилъ, такъ и по смерти одинъ продолжаетъ жить въ другомъ. Но не видимъ ли мы нѣчто похожее въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя часто образуются между наставниками извѣстной школы и ихъ воспитанниками и между самими воспитанниками? Непоколе-

бимия убѣжденія, твердое нравственное направленіе и въ нашей школѣ не составляли могучую силу, которая создала самыя внутреннія и неразрывныя узы между наставниками и воспитанниками и между самими воспитанниками, образуя изъ нихъ одно семейство, одушевляемое однимъ духомъ, одною жизнію? И эта нравственная сила не ослабѣвала въ своей могучести, переходя изъ рода въ родъ, отъ поколѣнья къ поколѣнью, сращивая и сродняя ихъ между собою однимъ духомъ, однимъ направленіемъ! И такъ не чужды намъ наши наставники, не чужды и наставники нашихъ наставниковъ и ихъ дальнѣйшіе наставники. По отношенію къ нимъ мы тоже, что внуки и правнуки по отношенію къ дѣдамъ, прадѣдамъ и ихъ предкамъ. Не чужды намъ и всѣ недавніе и давніе питомцы нашей школы: они братья и члены одной семьи, къ тоторой принадлежимъ и мы. Можемъ ли мы забыть ихъ? Можемъ ли не вспомнить о тѣхъ изъ нихъ, которые уже отошли отъ насъ къ Богу, особенно теперь—въ виду торжества, по преимуществу относящагося къ дѣтелямъ прошедшей исторіи нашей школы?

Но не намъ однимъ близки и сродны эти дѣтели покончившіе свое дѣланіе на землѣ: мы надѣемся, что они также близки и родны многимъ и многимъ—за предѣлами нашей школы. Не родство школы, но родство общаго дѣла сродняетъ ихъ со всѣми, для кого только дорого благо церкви и отечества, и кто подобно имъ трудился и трудится для общей пользы на служеніи церкви и обществу. Ихъ жизнь не была жизнію только для нашей школы, она была жертвою для блага церкви и общества, и, надѣмся, не осталась безслѣдною и послѣ ихъ смерти. И по смерти они, можно сказать, продолжаютъ жить въ церкви и обществѣ своими трудами и дѣлами, силою просвѣтительнаго и нравственнаго вліянія. Одни изъ нихъ посвящали всю жизнь свою наукѣ и воспитанію юношества, и ихъ труды не остались незамѣтными для представителей ученаго

міра и безплодными для жизни общества. Другіе трудились для благовѣстія Христова, и ихъ слово приносило свой плодъ. Иные подвизались на поприщѣ пастырскаго служенія, и окончили его непостыдно. Нѣкоторые же на службѣ гражданской принесли долю своего честнаго и добросовѣстнаго труда на пользу общества. Мы могли бы остановиться на болѣе извѣстныхъ дѣятеляхъ послѣдней эпохи нашей школы, напоминающихъ собою давнихъ великихъ дѣятелей ея, напр. на незабвенныхъ по своему покровительственному и просвѣтительному вліянію на академію, митрополитѣ Евгеніѣ—мужѣ науки и Филаретѣ—мужѣ благочестія, на протоіереѣ Іоаннѣ Михайловичѣ Свворцовѣ, своею здоровою и твердою мыслию положившемъ первый камень въ основаніе зданія обновленной школы, на просвященномъ Иннокентіѣ, воодушевившемъ и поднимавшемъ это зданіе силою своей парящей мысли и своего свѣтоноснаго и могучаго слова,—на незабвенныхъ наставникахъ—Яковѣ Кузьмичѣ Амфитеатровѣ и архимандритѣ Теофанѣ, первымъ—умѣвшимъ соединять въ своихъ бесѣдахъ глубину мысли съ отеческою простотою, послѣднемъ—умѣвшимъ сочетавать глубокую философствующую мысль съ живою и теплою вѣрою,—и другихъ;—но мы не намѣрены и считаемъ себя не въ силахъ опредѣлить съ точностію мѣру жизненнаго вліянія ихъ на общество сравнительно съ другими дѣятелями, производившими тоже вліяніе, вѣдомо для однихъ, невѣдомо для другихъ, зримо и не зримо дѣйствовавшее на окружавшую ихъ среду. Всѣ они по мѣрѣ своихъ дарованій и силъ потрудились на указанныхъ имъ Провидѣніемъ мѣстахъ, и безъ сомнѣнія не мало принесли здоровыхъ и охранительныхъ началъ въ жизнь общественную, которыя, подобно жизненнымъ сокамъ, незримо и неуловимо продолжаютъ жить и дѣйствовать и теперь въ организмѣ общества. Мы можемъ быть увѣрены, что и само общество признаетъ за ними долю этого вліянія; мы видимъ сему

доказательство въ прибывшихъ сюда почтенныхъ его представителей. И мы не сомнѣваемся, что и они готовы присоединить долю своего молитвеннаго сочувствія къ поминовению всѣхъ близкихъ и родныхъ нашей академіи дѣятелей, для котораго собрались мы теперь.

Итакъ, всѣ мы братіе, собравшись въ союзъ братской любви, напоминающемъ союзъ древняго богоявленскаго братства, въ составѣ представителей всѣхъ сословій покровительствовавшаго здѣшней школѣ, помянемъ нынѣ въ искренней и теплой молитвѣ всѣхъ замогильныхъ братій нашихъ—близкихъ и родныхъ нашей школѣ, празднующей послѣднее пятидесятилѣтіе своей исторіи, помянемъ какъ тѣхъ изъ нихъ, которые жили и трудились въ эту эпоху, такъ и тѣхъ, которые окончили свои труды въ прошедшую давнюю эпоху, ибо тѣхъ и другихъ нераздѣльна жизнь и судьба,—помолимся о упокоеніи душъ ихъ и вмѣсто всякихъ благодарственныхъ привѣтствій и словъ похвалы передадимъ имъ не земное задушевное привѣтствіе: вѣчная память! Вѣчная память вамъ, патріархи Іеремія и Теофанъ, благословившіе своимъ животворнымъ благословеніемъ устройство здѣшняго древняго богоявленскаго училища, возросшаго вскорѣ попечительностію Петра Могилы въ коллегію и академію и доселѣ продлившаго среди переворотовъ и тяжелыхъ испытаній свое существованіе! Вѣчная память вамъ, всѣ братчики, составлявшіе древнее богоявленское братство, объединявшее братскою любовію и ревностію къ православію представителей всѣхъ сословій отъ князя до простолюдина, отъ митрополита до мірянина,—вы ничего не щадили ни средствъ ни силъ своихъ для поддержанія и процвѣтанія сего училища, встрѣченнаго на первыхъ порахъ самыми неблагопріятными и враждебными обстоятельствами! Вѣчная память вамъ, всѣ его покровители и непрерывные блюстители, въ немъ непоколебимаго духа православія и благочестія, начиная съ основателя

Академіи митрополита Петра Могили до въ Бозѣ почивнаго въ послѣднюю ея эпоху митрополита Филарета! Вѣчная память вамъ—всѣ бывшіе начальники и наставники отъ Исаи Трофимовича, Софронія Початскаго, Иннокентія Гизеля, Іоанникія Галятовскаго до скончавшихся въ послѣдніе годы архимандрита Меѳодія и рабовъ Божіихъ Венедикта и Михаила. Вы посвятили здѣсь всю вашу жизнь наукѣ, воспитали въ духѣ вѣры и нравственности цѣлыя поколѣнія и приготовили не мало достойныхъ дѣятелей для церкви и общества! Вѣчная память вамъ, всѣ архипастыри и пастыри—отъ патріарха Іоакима и архіепископа Лазаря до архіепископа Иннокентія и протоіереевъ Іоанна и Григорія—доблестно подвизавшіеся на служеніи церкви Христовой по воспитанію и дѣланію въ семъ училищномъ вертоградѣ! Вѣчная память вамъ, всѣ общественные дѣятели, воспитавшіеся здѣсь и принесшіе свои силы на разныхъ мѣстахъ служенія въ пользу общества! Вѣчная память вамъ, всѣ благодѣатели нашей школы, способствовавшіе просвѣщенію юношества, начиная отъ Анны Г'улевичевой, гетмановъ Скоропатскаго и Сагайдачнаго и до государственнаго канцлера графа Николая Петровича Румянцева! Да упокоитъ—всѣхъ васъ Господь въ нѣдрахъ Авраамовыхъ, и да дастъ вамъ въ свѣтѣ лица Его узрѣть ту истину, которой жаждала душа ваша на землѣ, но которая здѣсь открывалась только въ зеркалѣ и гаданіяхъ.

Но, молясь о васъ Господу Богу, молимъ и васъ всѣхъ, паче же васъ, угодники Божіи святители Иннокентій и Димитрій и преподобный Ѳеодосій Углицкій, не переставайте ходатайствовать въ своихъ молитвахъ предъ Богомъ о благосостояніи и преспѣваніи того училища, въ которомъ нѣкогда сами были питомцами, да не оставитъ Онъ его своимъ благословеніемъ и милостями, да утвердитъ его на томъ пути, который открывается предъ нимъ съ начинающеюся для него новою

— 52 —

эпохою его существованія, и да поддержитъ Снѣ и укрѣпитъ въ немъ тотъ же непоколебимый духъ вѣры и нравственности, которымъ искони оно жило, и который таеъ живоносеиъ и благотвореиъ былъ какъ для церкви, такъ и для общества. Аминь.

